

Фэн Юань почесал затылок — внезапно почувствовал, будто угодил в какой-то ступор. Всё-таки, с одной стороны у него младший брат, который обожал своих «бумажных вайфу» сильнее собственной жизни, упрямо не желал меняться... и вдруг — на тебе — просветлел. А с другой — лучший друг, с которым они, по сути, неразлучны.

И вот что теперь? Ситуация — крайняя неловкость!

Фэн Цзинь недовольно протянул:

— Брат, ну скажи хоть что-нибудь! Я серьёзно. Я ведь тебе говорил — я думаю, Цзянь Нань и есть моя «Джюльетта». Я наконец встретил того, с кем хочу прожить всю жизнь.

«...»

Юноша, ну и ЧСВ у тебя, дай Бог чууууть выше среднего.

Фэн Юань откашлялся, решив слегка оправдаться:

— Братишка, дело правда не в том, что я не хочу тебе помочь. Просто... ситуация сложная.

Фэн Цзинь удивился:

— И что тут может быть сложного? Дай мне его контакт — я сам ему напишу.

— Проблема в том, — Фэн Юань решил, что лучше уж сказать правду, — что Цзянь Нань, кажется... бывший супруг Ли-ге.

Повисла короткая тишина.

Эта внезапная пауза заставила Фэн Юаня немного насторожиться.

Наверное, сдался? Всё-таки пацану всегда нравились такие... тёплые, чистые, солнечные «старшие сёстры». А тут — Нань Нань — женатик. Может, это его и отрезвило?

Фэн Юань только собрался сказать что-то ещё, как его невезучий братец выдал:

— Значит, у Цзянь Наня такая трагическая судьба...

Фэн Юань поперхнулся.

— Он такой несчастный, — Фэн Цзинь всхлипнул. — Его улыбка — лишь защитная маска. Его мягкость прячет сердце, разбитое на осколки. Его ранили, а он всё равно остался светлым и оптимистичным. Его бросил какой-то богатый и влиятельный ухажёр, и он... он всё равно выбрал идти вперёд, один, встречая безнадежность лицом к лицу...

«...»

Ну всё, хватит уже.

Братец, ради всего святого, перестань придумывать Наню новые страдальческие биографии.

Фэн Юань снова откашлялся:

— На самом деле всё не настолько драматично. Давай так. Контакт я тебе не дам — иначе твой

брат завтра не увидит восхода солнца. Но у меня есть идея!

Глаза Фэн Цзиня загорелись:

— Какая идея?!

Фэн Юань изогнул губы в многозначительной усмешке. Ну надо же — зелёный оттенок ревности пришёл так внезапно! Интересно, Ли Чуань уже протрезвел? Ему уже не терпелось посмотреть на шоу!

-----

В это же время, в другом месте

Вспыхнувшая в сети шумиха, разумеется, не прошла мимо фанатов Синь Тун. Естественно, они были в ярости. Оне были не просто злые — они кипели!

Их любимую «старшую сестру» лишили роли, забрали заслуженный ресурс, а теперь ей ещё приходится терпеть подобное унижение — её место заняла какая-то мелкая звёздочка неизвестно откуда. Кто вообще такое стерпит?!

«У вас там совесть есть? Как можно фанатеть по идолу с такими мерзкими моральными качествами?!»

«Похитителей чужого хлеба пусть гром и молния покарают».

«Бойкот Цзянь Наня. Это перебор».

Фанаты Синь Тун распались всё сильнее — настолько искренне и возбуждённо, что, разумеется, вскоре вывели из себя и фанатов Цзянь Наня.

«Мы твою сестрёнку жалеем, не начинаем срач — а вы уже на голову лезете?!»

«Какой еще «хлеб» украли? Синь Тун лично позвонила и рассказала?»

«Не надо нам тут грязь лепить. Роль потеряли — так истерите у себя. Стремно выглядите именно вы».

Общественное мнение в сети постепенно начинало разворачиваться в другую сторону, и это особенно больно резало глаза Синь Тун — настолько резко, что казалось, её безупречно красивое лицо вот-вот исказится от злости.

Ассистентка тихо подсказала сбоку:

— Тун-цзе, может, скажем менеджеру, чтобы компания вмешалась и начала контролировать комментарии? Ну и предупредить крупных фан-лидеров, чтобы остудили толпу. Так дальше нельзя...

Длинные, идеально наращенные ногти Синь Тун впились в ладонь — чуть не прорезали кожу.

Ассистентка поспешно выхватила у неё планшет, пытаясь успокоить:

— Не стоит вам опускаться до уровня какого-то мелкого актёришки. У него же почти нет популярности. Никто и знать не знает, из какой помойки он вылез.

«ПЛЁК!»

Громкая пощёчина расколола воздух офиса.

Глаза Синь Тун сверкнули холодом:

— Это что же... ты хочешь сказать, что я хуже какой-то помойной дворовой шавки, да? Хм?!

Ассистентка, закрывая ладонью быстро краснеющую щёку, задрожала. Пощёчина была такой сильной, что половина лица буквально онемела. Глаза заслезились:

— П-простите, Тун-цзе...

— ВОН!!!

Ассистентка тут же выскочила прочь.

Синь Тун, оставшаяся на диване, кипела так, будто в ней бурлил кипяток. Она схватила планшет — и прямо в этот момент на экране как раз запустилось видео, попавшее в топ поиска. Запись была специально смонтирована: Цзянь Нань стоит в центре сцены, на нём — кутюрное лимитированное платье «Свиток Молан».

Лицо у него, может быть, и не из той категории, что поражает сразу, фигура — тоже не идеал из глянца. Но... эта мягкая пластика, эта внутренняя глубина, что проступает в каждом повороте взгляда... Да, он и правда выглядел почти как теплая, нежная, спокойная Нань Нань.

Под видео — сплошная лента новообращённых фанатов.

И вот что особенно абсурдно: лимитированное платье «Свиток Молан» должно было выйти тиражом 99 990 000 единиц. После того как Синь Тун выбыла из проекта, число предзаказов упало почти до пятидесяти миллионов — ситуация была тревожной.

Но сейчас... цифры росли буквально на глазах:

«Девчата, я просто не могу!»

«Этот аутфит чертовски красивый! Беру в коллекцию».

«Официально же заявляли, что повторного запуска не будет!»

«Честно, мне раньше казалось, что платье так себе, но на Цзянь Нане... блин, сердце не выдерживает».

«Никогда бы не подумала, что стану фанаткой парня, переодетого в девушку...»

Синь Тун смотрела, как со всех сторон начинают расхваливать Цзянь Наня, и от злости буквально сжала зубы до скрипа. Она ведь ещё ждала — ждала, когда Режиссёр признает ошибку, остынет и придёт к ней с извинениями. А в итоге что? Цзянь Нань действительно смог

её заменить?

Этого просто не может быть. Даже думать не смейте!

-----

На сцене.

Первая часть фан-встречи закончилась. Цзянь Нань медленно спустился со сцены и лишь когда окончательно убедился, что фанаты уже не видят, наконец выдохнул и почти рухнул на стул.

Ма Цзили кинулась к нему:

— Что с тобой?!

— Всё нормально, — Цзянь Нань взял протянутую воду, сделал пару глотков и тяжело выдохнул. — Просто слишком нервничал. Ноги до сих пор ватные.

Ма Цзили посмотрела на него — и внезапно её глаза покраснели.

Цзянь Нань даже подскочил:

— Эй, что случилось?!

— Ничего, — она всхлипнула, театрально протирая уголки глаз, — просто... просто я вдруг осознала, что только что сама лично подала водичку Нань Наню... и меня это до слёз пробрало...

«...»

Ну хватит уже.

Цзянь Нань не удержался от улыбки и протянул ей салфетку:

— Ладно, ладно, вытирай. Если ты довольна — значит, я не зря так старался, не зря весь этот маскарад.

Ма Цзили взяла его под руку и почти потащила в гримёрку:

— Ты на сцене был такой уверенный! Как будто всю жизнь этим занимался. Это ведь просто временная подмена, а выглядело так, словно ты готовился сто лет... ой... прости, я не хотела...

Цзянь Нань аккуратно смотрел под ноги, чтобы не запачкать подол платья, и ответил спокойно:

— Если говорить о навыках, то... немного опыта всё-таки есть.

Ма Цзили удивлённо подняла брови.

— Раньше я часто был временной заменой, — пояснил он. — Какой-нибудь артист вдруг не успел, кому-то в последний момент расхотелось приходить... вот и мой шанс. Когда таких подмен много, ты потом где бы ни работал — в любом шоу, на любом выступлении — всё равно заранее готовишь запасной вариант. На всякий случай.

Слова прозвучали тяжело, но говорил он о них неожиданно легко:

— Помню, Ли-ге когда-то сказал мне: «Неважно, насколько маленький шанс — хватай. Если вкладываться по-настоящему, любой мелкий эпизод может претендовать ажиотажный кадр».

Ма Цзили вдруг просияла:

— Точно! Я помню, ведь сам киноимператор Ли прославился благодаря... ну... тому самому...

Цзянь Нань усмехнулся:

— Благодаря роли четвёртого мужского персонажа в «Не Спрашивай о Трёх».

В своё время сын семьи Ли, Ли Чуань, входил в индустрию вовсе не так блестяще, как многие думали. Наоборот — именно потому что старт был слишком высоким, от него ожидали куда больше, чем от других. Любой его шаг рассматривался под микроскопом, а споткнуться ему не позволялось даже разок.

Если молодой господин Ли добивался успеха, люди говорили:

«Ну так это ожидаемо, разве нет?»

Если же у него случалась осечка, звучали уже другие слова:

«Вот и ясно — пустышка. Семейные деньги открывают дорогу только во второсортники».

И правда, давление общественного мнения способно раздавить человека в пыль.

Но Ли Чуань — он никогда не жил так, как того ждали от него люди. Он отказывался от хороших сценариев, уходил в самые низы индустрии, специально выбирал второстепенных, непопулярных персонажей, бегал по массовкам из проекта в проект. В те годы над ним откровенно потешались: мол, такому «золотому мальчику» только и светит — быть фоном.

А кто бы мог подумать, что именно эта «массовка», что именно этот «одноразовый статист» — выстрелит.

После выхода «Не Спрашивай о Трёх» зрители не вспомнили ни главного героя, ни второго. Но вот того самого дерзкого и упрямого четвёртого мужского персонажа — того, кто любил отчаянно и ненавидел так же яростно, — забыть никто не смог.

Популярность Ли Чуаня вспыхнула как чудо — и одновременно выглядела чем-то неизбежным. Все радовались, все ликовали... кроме самого обладателя успеха. В день, когда он прогремел на всю страну, Ли выглядел так, будто ничего особенного не произошло, — и как ни в чем не бывало сказал Цзянь Наню:

«Сегодня вечером хочу жареных спринг-роллов.»

«...»

Цзянь Нань, вспомнив это, едва удержался от улыбки.

Разговаривая с Ма Цзили, он и не заметил, как подошёл к костюмерной. Ассистентка уже всё договорила — стилист, костюмер, визажист ждали, ему оставалось только войти.

Ма Цзили провожала его взглядом, и в душе у неё всё перепуталось. Она вдруг поймала себя на мысли: а почему Цзянь-ге настолько хорошо осведомлён о прошлом Ли-ге?..

Эх. Ладно. В этом шоу-бизнесе кто разберёт, что у кого в жизни...

<http://bllate.org/book/12642/1121301>